P 56
1234

Р 56
1234

ЦАРЕУБІЙСТВО

ПЕРВАГО МАРТА 1881 ГОДА

СЪ ЧЕТЫРЬМЯ ПЛАНАМИ И ЧЕРТЕЖЕМЪ РАЗРЫВНАГО СНАРЯДА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2
1881

ЦАРЕУБІЙСТВО

ПЕРВАГО МАРТА

СЪ ЧЕТЫРЬМЯ ПЛАНАМИ И ЧЕРТЕЖЕМЪ РАЗРЫВНАГО СНАРЯДА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2
1881

БИБЛІОТЕКА * М.П.М.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 апрѣля 1881 г.

2007050085

РОВНО двадцать лѣтъ назадъ, въ первыхъ числахъ марта, на Руси впервые раздалось слово свободы разомъ двадцати тремъ милліонамъ людей. Царскій указъ о волѣ въ нѣсколько дней облетѣлъ по лицу всей Земли Русской—отъ Нѣмана до Урала, отъ береговъ Бѣлаго до Чернаго моря. Переходя изъ устъ въ уста, онъ проникъ во всѣ роскошныя и скромныя жилища, проникъ на чердаки и въ подвалы, освѣщая радостью сердце каждаго русскаго, такою радостью, о которой не смѣли и думать отцы и дѣды наши. Въ лѣтописяхъ Россіи не было болѣе свѣтлыхъ, болѣе христіанскихъ дней. Виновникомъ этого истинно христіанскаго торжества и подвига, которымъ будетъ вѣчно гордиться Россія и человѣчество, было только одно имя, имя Александра II-го.

Но прошло 20 лѣтъ. Только что мартъ наступилъ. И вдругъ 1 числа, послѣ полудня, разнеслась по столицѣ потрясающая вѣсть—Александръ II палъ жертвою злодѣйскаго замысла. Въ первую ми-

нуту съ трудомъ вѣрили въ дѣйствительность такой ужасающей вѣсти. Скоро, однако, пришлось горько сознать, что страшное преступленіе совершилось, совершилось среди бѣлаго дня, на людномъ мѣстѣ столицы, при адски убійственной обстановкѣ. Вотъ что стало извѣстно въ Петербургѣ въ первыя же минуты и что подтвердилось вполнѣ дальнѣйшими подробностями о трагической катастрофѣ.

I.

РОКОВАЯ КАТАСТРОФА.

ПОСЛѢ обычнаго воскреснаго развода въ Михайловскомъ манежѣ, Государь, какъ всегда въ такихъ случаяхъ, отправился во дворецъ великой княгини Екатерины Михаиловны. Оттуда Онъ приказалъ кучеру ѣхать въ Зимній дворецъ. Карета прослѣдовала по Инженерной улицѣ, миновала Михайловскій театръ, свернула по набережной Екатерининскаго канала. Шесть человѣкъ конвойныхъ сопровождали Государя. Позади въ саняхъ ѣхалъ полиціймейстеръ, полковникъ Дворжицкій. Путь лежалъ по узкой улицѣ, образуемой садомъ великой княгини, который огороженъ каменнымъ заборомъ въ ростъ человѣка, и рѣшеткой Екатерининскаго канала. По улицѣ кое-гдѣ шли и стояли нѣсколько человѣкъ. Экипажъ Государя не доѣхалъ еще до

такъ называемаго Театральнаго моста, какъ раздался страшно оглушительный взрывъ (см. планъ). Поднялось довольно густое облако бѣлаго дыма. Карета тотчасъ же остановилась. Народъ бросился къ мѣсту взрыва и глазамъ зрителей представилось убійственное зрѣлище. Слышались отчаянные вопли и крики. Дорога вся была изрыта и завалена грудой забрызганныхъ кровью обломковъ экипажа и израненными тѣлами. Казакъ, ѣхавшій по лѣвую сторону кареты, свалился, какъ снопъ, на землю, близь тротуара набережной Екатерининскаго канала. Другой казакъ, сидѣвшій на козлахъ возлѣ кучера, склонился въ изнеможеніи, судорожно хватаясь за козлы. На самомъ тротуарѣ, шагахъ въ тридцати позади, бился и стоналъ 14-лѣтній мальчикъ съ страшно обезображеннымъ лицомъ и зіяющею раною на вискѣ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него стоялъ, отвалившись на перила канавы, изнемогая, офицеръ, тоже раненый. Государь былъ еще невредимъ. Его Величество получилъ легкія пораненія на лицѣ отъ разбившихся стеколъ кареты и въ ноги отъ мелкихъ щепокъ ящика, находящагося внутри кареты подъ сидѣніемъ. Кучеръ Его, Фролъ, получившій контузію, чуя бѣду, обернулся къ Государю съ словами: „Поѣдемте, Государь!“ Полиціймейстеръ Дворжицкій, скакавшій сзади, выскочилъ изъ саней и, подбѣжавъ къ каретѣ, также просилъ Государя ѣхать скорѣе. Въ экипажѣ еще можно было ѣхать. Онъ имѣлъ такой видъ: стекла, за исключеніемъ фонарей, разбиты; передняя часть

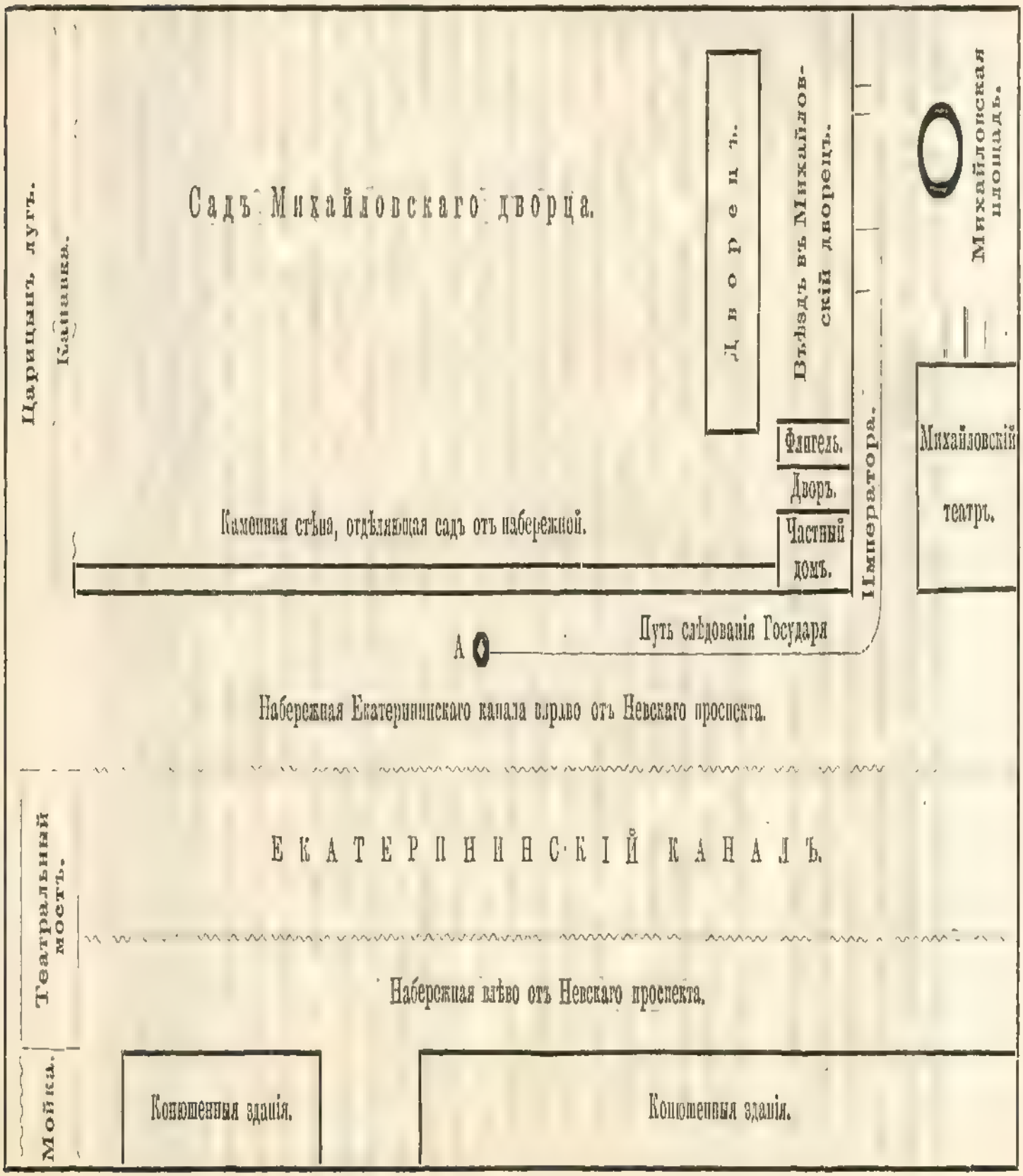
не пострадала отъ взрыва, повреждена лишь задняя. Внутри поврежденія были незначительны, подушки цѣлы, на нихъ виднѣлись слѣды крови. Изъ этого можно заключить, что снарядъ преступника не попалъ въ цѣль, вслѣдствіе быстрой ѣзды, и описанныя поврежденія были результатомъ сильнаго сотрясенія. Если бы Государь согласился безотлагательно уѣхать, то остался бы живъ. Но Онъ вышелъ изъ кареты. Въ это же время толпа успѣла остановить преступника. Государь приблизился къ преступнику, спросилъ его фамилію, потомъ не успѣлъ пройти нѣсколько шаговъ, какъ произошло нѣчто необычайное. Раздался новый ударъ сильнѣе перваго. Масса дыма, снѣга и клочьевъ платья закрыла все на нѣсколько секундъ. Крикъ ужаса раздался кругомъ. Послышался стонъ: „помогите“. Это палъ Государь. Онъ лежалъ на землѣ и, опираясь на руку, видимо старался приподняться... Ноги его ниже колѣнъ были раздроблены, кровь лилась изъ ранъ. Не вдалекѣ отъ Государя лежалъ въ агоніи плотный мужчина съ бородой, съ окровавленной головой, съ разбитыми ногами. Это былъ злодѣй, бросившій второй роковой метательный снарядъ. На помощь къ Государю кинулись нѣсколько человѣкъ. Одинъ изъ присутствовавшихъ тутъ же, г. Новиковъ, разсказываетъ въ „Новомъ Времени“ слѣдующее объ этомъ страшномъ моментѣ:

Государь лежалъ недвижимъ. Подошли матросы флотскаго экипажа, и съ ихъ помощью г. Нови-

ковъ поднялъ Государя, обхвативъ правою рукою по таліи и лѣвою по груди; матросы поддерживали ноги, не выпуская изъ рукъ ружей, съ которыми они шли. Такъ прошли они нѣсколько шаговъ. Государь сказалъ „холодно“ и старался поднять руку ко лбу, на которомъ была кровь. Г. Новиковъ, поддерживая Государя на одной рукѣ, сталъ другою доставать платокъ изъ кармана, чтобы обвязать имъ голову Государя. Въ это самое время подъѣхалъ великій князь Михаилъ Николаевичъ. „Саша, какъ ты себя чувствуешь?“ сказалъ онъ наклоняясь къ лицу Государя. Что̀ сказалъ Государь въ отвѣтъ—трудно было разслышать, но онъ что-то сказалъ. Ни одного стона не вырвалось у Него изъ груди. Великій князь велѣлъ матросамъ бросить ружья и, снявъ съ кого-то фуражку, надѣлъ ее на голову Государя. Его понесли дальше. Народъ собирался со всѣхъ сторонъ. Многіе падали на колѣни, крестились, кланялись до земли, плакали навзрыдъ...

Не на чемъ было везти страдальца. Лошади полковника Дворжицкаго, въ испугѣ отъ выстрѣла, бросились къ Театральному мосту, и штабсъ-капитанъ кадроваго баталіона Франкъ побѣжалъ за ними. Возлѣ стояли извощичьи сани, но на нихъ трудно было положить раненаго. Г. Новиковъ обратился къ великому князю съ просьбой—разрѣшить внести Государя въ домъ, находившійся тотчасъ за мостомъ, чтобы сдѣлать перевязку. Государь очевидно не терялъ сознанія при страшныхъ страданіяхъ: услы-

План мѣстности, гдѣ 1-го марта смертельно раненъ Государь Императоръ.



А — мѣсто взрыва.

шавъ эту фразу, Онъ произнесъ внятно: „Несите во дворецъ. Тамъ умереть...“ и еще что-то, что трудно было разобрать. Эти слова были послѣднимъ усиліемъ Страдальца. Онъ сомкнулъ уста, закрылъ глаза и не произнесъ болѣе ни слова... Были поданы сани полковника Дворжицкаго, въ которыя и уложили Государя, накинувъ на него офицерское пальто въ суматохѣ воротникомъ въ ноги. Спиной къ кучеру сталъ въ саняхъ на колѣни командиръ терскаго эскадрона, ротмистръ Кулебякинъ, поддерживая лѣвой рукой ноги Государя, а правою за спину. Съ лѣвой стороны, стоя на полозѣ саней, поддерживали Государя казаки, Люценко и Кузьменко, оба раненые, но сравнительно легко. Сзади стоялъ рядовой одного изъ кирасирскихъ полковъ, поддерживая голову Государя. Такимъ образомъ двинулся печальный поѣздъ, имѣя по бокамъ и впереди уцѣлѣвшихъ казаковъ, сидѣвшихъ уже на своихъ коняхъ. По мѣрѣ приближенія къ Зимнему дворцу—ѣхали чрезъ Театральный мостъ по Аптекарскому переулку и по Большой Милліонной,—взглядъ Государя тускнѣлъ, силы его ослабѣвали, и потому ротмистръ Кулебякинъ велѣлъ гнать лошадей.

Государь терялъ сознаніе отъ потери крови, которая сочилась изъ оборванныхъ мускуловъ обѣихъ голеней. Эти мускулы составляли единственную связь между стопою и колѣнами обѣихъ ногъ, ибо кости голеней были раздроблены и вышиблены взрывомъ. Народъ бѣжалъ вслѣдъ за санями по набе-

режной Мойки, черезъ Конюшенный мостъ, въ Мошковъ переулокъ, по Милліонной. Слышались крики, со всѣхъ сторонъ суетились, останавливались, разспрашивали, недоумѣвая, плача и творя крестное знаменіе.

Государя внесли во дворецъ на рукахъ ротмистръ Кулебякинъ и великій князь Михаилъ Николаевичъ при помощи конвойныхъ. Такъ пронесли Его до самаго кабинета...

Доктора Круглевскій и Маркусъ явились первыми и произвели немедленно прижатіе бедренныхъ артерій. Докторъ Дворяшинъ, врачъ 4-го стрѣлковаго баталіона Императорской фамиліи, находившійся случайно въ зданіи окружнаго штаба и услышавъ крики: „Государь раненъ“, бросился во дворецъ и въ дверяхъ кабинета Его Величества встрѣтилъ доктора Круглевскаго. „Скорѣе привозите ампутаціонный и резекціонный наборъ“, сказалъ ему Круглевскій. Дворяшинъ бросился за инструментами въ квартиру Круглевскаго и чрезъ пять минутъ былъ обратно во дворцѣ. Лейбъ-медикъ Боткинъ былъ уже при Его Величествѣ и съ величайшимъ вниманіемъ производилъ выслушиваніе ударовъ сердца. Онъ засталъ Государя уже совершенно обезкровленнымъ: пульса не было, сердечныхъ сокращеній не слышно, грудная клѣтка въ нижнихъ своихъ частяхъ уже не работала, замѣчались только дыхательныя движенія въ верхнихъ доляхъ, слышны были крупно-пузырчатые хрипы. Изъ привезеннаго набора каучуковый бинтъ немедленно былъ нало-

женъ на правую ногу выше колѣна, причемъ доктора старались сохранить всю оставшуюся на оборванныхъ частяхъ тѣла кровь и отдалить ее по направленію къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ каучуковый жгутъ. Бинтъ снятъ, чтобы повторить ту же операцію на лѣвой ногѣ, дабы уэкономить кровь для питанія мозга. Рѣшено было наложить бинтъ на правую руку. Когда Дворяшинъ снялъ окровавленную перчатку правой руки Государя, оказалось, что на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ обжогомъ. Обручальное кольцо было совершенно сплюснуто спереди. Произведено было бинтованіе. Боткинъ сказалъ, что сердечные тоны становятся яснѣе и появилось глотательное движеніе. Дыханіе стало глубже. Государь пріоткрылъ нѣсколько глаза, и подъ вліяніемъ вспрыскиванія сѣрнокислымъ эѳиромъ и водой со льдомъ, при накачиваніи изъ баллона кислорода, дыханіе стало возстанавливаться. Этимъ моментомъ воспользовался духовникъ, протопресвитеръ Бажановъ, и пріобщилъ Его Величество Св. Таинъ. Сцена была въ высшей степени трогательная и умилительная. Казалось, надежды воскресли. Помчались въ Конюшенный госпиталь за снарядами для переливанія крови.

Громадная масса народа. собравшаяся вскорѣ передъ Зимнимъ дворцомъ, все еще думала, что слухи преувеличены, и всѣ надѣялись, что дорогая жизнь сохранится для Россіи. Надъ дворцомъ все еще развѣвался императорскій штандартъ — признакъ того, что Государь еще въ живыхъ. Но

судьба судила иначе. Боткинъ сталъ замѣчать постепенное ослабленіе сердечныхъ тоновъ. Дыханіе сдѣлалось поверхностнымъ и чѣмъ далѣе, тѣмъ рѣже и рѣже. По словамъ самого Боткина, прежде всего прекратилась дѣятельность діафрагмы, затѣмъ грудной глотки, только шейные мышцы еще слабо работали, потомъ и они перестали; только надгортанный хрящъ производилъ 2 — 3 дыхательныхъ движенія въ минуту. Въ 3 часа 35 минутъ дыханіе совсѣмъ замерло... Штандартъ опустился до половины флагштока. Это означало, что Государь скончался. Лучшій изъ царей отошелъ въ вѣчность, какъ жертва искупительная за свой народъ и за Россію. Возможно ли? Да, это все правда, ужасная, кровавая правда!.. Онъ Своею кровью купилъ свободу русскаго народа.

Тѣмъ временемъ на мѣстѣ взрыва происходило слѣдующее. Какъ только тронулись сани, отвозившія Государя, задержаннаго преступника, бросившаго первый разрывной снарядъ и назвавшагося мѣщаниномъ Глазовымъ, повели къ градоначальнику. Его держали четверо. Одинъ изъ этихъ четверыхъ, фельдшеръ, разсказываетъ объ этомъ такъ: „Вели мы его по срединѣ улицы, такъ какъ и у рѣшетки канала, и у стѣны Михайловскаго сада было страшное смятеніе. Еще съ момента, когда Государя усаживали въ сани, публика въ разныхъ мѣстахъ стала на кого-то накидываться, кого-то бить. и разъ кто кого ударитъ, то на него же накидывались другіе и били его; такимъ образомъ,

пока мы шли къ мосту, видѣли кучи три-четыре народа, гдѣ падалъ одинъ битый, на него падали бившіе, а тѣхъ въ свою очередь били подбѣгавшіе.

„Съ самаго начала нашего движенія кто-то ударилъ преступника въ животъ, тутъ мы стали охранять, но подбѣгавшіе изъ публики все-таки подскакивали и ударяли его по спинѣ“.

Когда привезли преступника къ градоначальнику, послѣ обыска и осмотра, произведено было дознаніе. Онъ и тутъ назвался сначала Глазовымъ, а потомъ признался, что его фамилія Рысаковъ.

II.

Мѣсто и орудіе злодѣянія.

Только часъ спустя послѣ катастрофы, пришелъ взводъ павловцевъ и оцѣпилъ мѣсто, ставшее отнынѣ историческимъ и священнымъ въ народной памяти. На мѣстѣ перваго взрыва образовалась ямка въ 40 дюймовъ въ діаметрѣ, глубиною на снѣгу — 8 дюймовъ. Она находится въ 11 шагахъ отъ каменнаго забора сада великой княгини Екатерины Михайловны и въ 9 шагахъ отъ рѣшетки набережной. Въ ямкѣ найдены кусокъ пробки, кусокъ краснаго сургуча, два кусочка жести, золотой браслетъ съ женскимъ медальономъ. Вокругъ ямки были разбросаны клочки волосъ, куски матеріи и щепки дерева отъ экипажа, стекла отъ кареты. Въ 15 шагахъ отъ этой ямки, по направленію къ театральному мостику—мѣсто второго взрыва; здѣсь,

на пространствѣ 30 шаговъ, разбросаны были клочки сукна и разной матеріи, и въ сторонѣ у забора сложены вещи пострадавшихъ. Въ числѣ этихъ вещей, слѣдующія оказались принадлежащими покойному Государю: а) фуражка инженернаго вѣдомства на ватной, шелковой, сѣраго цвѣта подкладкѣ, безъ кокарды, козырька и части околыша; б) верхняя часть военной инженернаго вѣдомства шинели съ бобровымъ воротникомъ и лацканами, нижняя часть шинели изорвана въ клочки; подъ воротникомъ, съ лѣвой стороны, оторванъ клапанъ; в) кусокъ серебряной портупеи; г) два батистовыхъ платка съ мѣтками А. Н.: на одномъ буквы вышиты рядомъ, на другомъ—одна на другой, на-крестъ; д) части кожи отъ раздробленнаго сапога. Сверхъ того, тутъ же, въ кучѣ, находились: башлыкъ, куски дерева и матеріи отъ кареты. Въ двухъ мѣстахъ—большіе слѣды крови.

По разслѣдованіи, оказалось, что разрывной снарядъ, послужившій орудіемъ злодѣянія 1 марта, имѣетъ слѣдующее устройство. Главнѣйшую составную часть его составляетъ такъ называемый гремучій студень, состоящій изъ раствора 10 частей пироксилина (хлопчато-бумажный порохъ, получающійся отъ обработыванія хлопчатой бумаги въ смѣси дымящейся азотной и крѣпкой сѣрной кислоты), въ 90 частяхъ нитроглицерина (маслообразной, сильно ядовитой жидкости, получаемой отъ дѣйствія на глицеринъ азотной кислоты). Гремучій студень, составляющій полупрозрачную вяз-

кую массу, похожую на обыкновенный студень, при зажиганіи обыкновенно сгораетъ совершенно тихо, безъ взрыва. Онъ, какъ и многіе другіе нитроглицериновые препараты, обладаетъ способностью передавать взрывъ на разстояніе, т. е. если въ присутствіи части гремучаго студня будетъ произведенъ взрывъ другой его части, то и первая взорветъ, хотя бы онѣ и не прикасались между собою, причемъ каждый фунтъ способенъ передать взрывъ на разстояніи одного фута. Прибавка къ обыкновенному студню 4% комфоры сильно измѣняетъ его свойства. Гремучій студень съ комфорой не взрываетъ отъ гремучей ртути, не взрываетъ также отъ сотрясенія, произведеннаго взрывомъ студня, находящагося по сосѣдству, и вообще болѣе безопасенъ при обращеніи. Чтобы его взорвать, нужно сообщить огонь посредствомъ обыкновеннаго гремучаго студня, или же просто помощью пироксилина, напитаннаго нитроглицериномъ.

Всѣ эти свойства были отлично изучены тѣми, которые рѣшились примѣнить ихъ къ снаряду, употребленному для выполненія преступнаго замысла: они взяли гремучій студень съ комфорою, а для доставленія ему свойства взрыва—пироксилинъ, напитанный нитроглицериномъ. Для воспламененія послѣдняго была употреблена гремучая ртуть, огонь для которой долженъ былъ сообщиться стапиномъ, напитаннымъ бертолетовой солью и антимоніемъ. Для сообщенія гремучей ртути огня воспользова-

лись свойствомъ сѣрной кислоты воспламенять смѣсь бертолетовой соли съ антимоніемъ.

Чтобы достигнуть этой цѣли, сѣрную кислоту помѣстили въ запаянную стеклянную трубочку, которая разбивалась отъ удара объ нее груза во время паденія снаряда на то мѣсто, гдѣ долженъ произойти взрывъ.

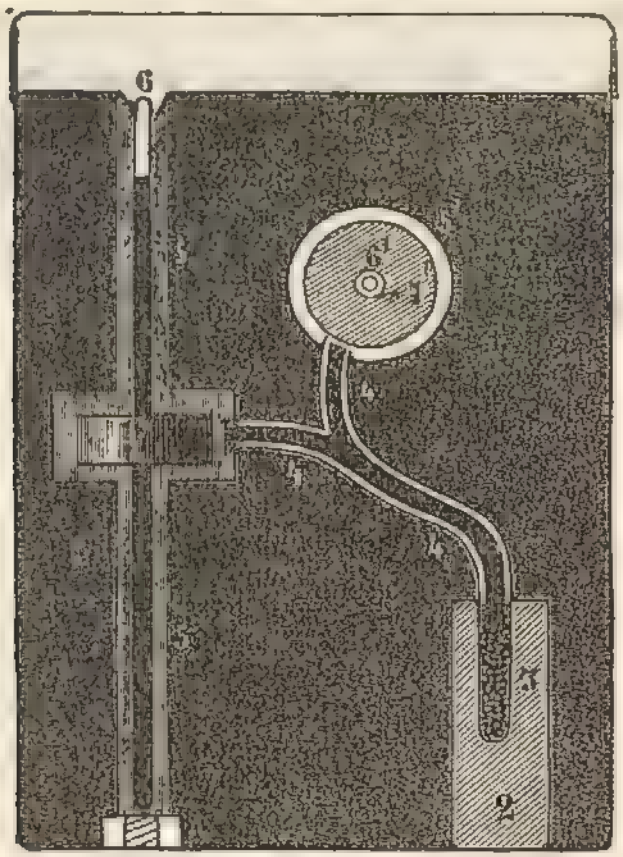
Согласно изложеннымъ условіямъ, снарядъ состоялъ изъ жестянаго корпуса съ крышкой, внутри котораго помѣщался гремучій студень съ комфорой, изображенный на прилагаемомъ рисункѣ пунктиромъ.

Сообщеніе огня въ снарядѣ было устроено слѣдующимъ образомъ: къ дну снаряда припаяна гайка, въ которую ввинчивалась трубка (5), латунная, состоявшая изъ двухъ частей: верхней и нижней; верхняя часть заходитъ за нижнюю; трубка имѣла посрединѣ уширеніе и верхнимъ концомъ укрѣплялась въ задержкѣ, жестяной планочкѣ, припаянной къ бокамъ жестянки. Въ эту латунную трубку вставлялась стеклянная трубочка (6), наполненная сѣрной кислотой и запаянная съ обоихъ концовъ; на срединѣ трубочки надѣтъ грузикъ (7), который и помѣщался въ уширеніи латунной трубки; внутренняя поверхность послѣдней была спудрена смѣсью антимонія и бертолетовой соли; въ отверстіе, имѣвшееся въ уширеніи латунной трубки, вставленъ стапинъ (4), напитанный бертолетовой солью и антимоніемъ; стапинъ для защиты отъ внѣшнихъ вліяній помѣщенъ въ гутаперчевой тру-

бочкѣ. Точно такого же устройства трубка (6′ и 7′) была помѣщена перпендикулярно къ оси цилиндра; стапинъ отъ послѣдней сращивался съ первымъ и затѣмъ шелъ общимъ наколомъ къ капсюлю, поставленному на дно жестянки. Капсюль

Разрывной снарядъ.

$\frac{1}{2}$



состоялъ изъ широкой трубки (2), въ которую помѣщена маленькая латунная гильза и былъ вмазанъ стапинъ; пространство между внѣшними стѣнками капсюля и внутренней стѣнкой широкой гильзы наполнено пироксилиномъ, напитаннымъ нитроглицериномъ. При паденіи снаряда на землю, гру-

зикъ (7) ломалъ стеклянную трубочку (6), сѣрная кислота обливала смѣсь бертолетовой соли и антимонія, отъ чего послѣдняя загоралась, огонь по сташину (4) шелъ къ капсюлю (3), воспламенялъ гремучую ртуть, послѣдняя передавала взрывъ пироксилину, напитанному нитроглицериномъ (2), а этотъ студню, которымъ было наполнено все остальное пространство большой жестянки. Вторая трубка (6′ и 7′), расположенная перпендикулярно оси, назначалась на случай если бы снарядъ упалъ дномъ; тогда грузикъ могъ бы только скользнуть по первой трубкѣ, но за то вторая въ этомъ случаѣ должна разбиться. Общій вѣсъ снаряда 6 ф., высота $7^1/_2$ дюймовъ.

III.

РАЗМѢРЫ ПРЕСТУПНАГО ЗАМЫСЛА.

КАКЪ теперь уже выяснено, адскій замыселъ совершить цареубійство былъ задуманъ съ чрезвычайной осмотрительностью. Въ распоряженіи злодѣевъ была цѣлая фабрика снарядовъ, петардъ, динамита. Заранѣе сдѣланъ былъ уговоръ размѣстить убійцъ вдоль всей дороги, по которой долженъ былъ слѣдовать Государь, такъ что если бы Онъ остался невредимъ отъ второго снаряда, Его ожидалъ бы третій и т. д. Почти наканунѣ печальной катастрофы, были арестованы двое важныхъ дѣятелей революціонной партіи, участіе которыхъ въ цареубійствѣ въ настоящее время вполнѣ подтвердилось. Одинъ изъ нихъ Тригоня, слывшій въ средѣ своихъ единомышленниковъ „Милордомъ“, а другой оказался государственнымъ преступникомъ Андре-

емъ Желябовымъ, которому еще раньше принадлежало главное участіе въ прокладкѣ минъ и въ подкопахъ на лозово-севастопольской желѣзной дорогѣ, въ Александровскѣ, Екатеринославской губерніи, съ цѣлью цареубійства. Затѣмъ, вслѣдствіе указаній, добытыхъ первоначальнымъ дознаніемъ по дѣлу о взрывѣ перваго марта, въ одномъ изъ домовъ Телѣжной улицы, въ квартирѣ именовавшаго себя Ѳесенко-Навроцкимъ, въ ночь на 3 марта, удалось открыть адскую лабораторію анархистовъ и цѣлое депо разрывныхъ снарядовъ. Самъ владѣлецъ квартиры (его настоящее имя Николай Саблинъ) успѣлъ застрѣлиться, но его сожительница Гессе Гельфманъ арестована. Отсюда-то и получили метательные снаряды Рысаковъ и другой злоумышленникъ, бросившій вторую бомбу, имя котораго осталось не открытымъ. Въ этой же квартирѣ арестованъ пришедшій туда, поутру 3 марта, Тимофей Михайловъ, сопричастный къ приготовительнымъ дѣйствіямъ къ преступленію 1-го марта. По бумагамъ, у него найденнымъ, усмотрѣны были указанія на какія-то приспособленія по Екатерининскому каналу и Малой Садовой улицѣ. По этой послѣдней улицѣ покойный Государь часто проѣзжалъ въ манежъ и на ней обнаруженъ былъ 5-го марта артистически заготовленный взрывъ.

Работа, по словамъ спеціалистовъ, оказалась тутъ чрезвычайно сложная, требовавшая знаній, упорства дьявольскаго и чрезвычайной осторожности. Все, что нужно для подобной работы, все было

въ распоряженіи злоумышленника. Онъ запасся даже хорошимъ респираторомъ, чтобы свободнѣе дышать въ своемъ подземельѣ, гдѣ заложена была мина подъ упомянутой улицей. Мина эта подведена изъ дома Менгдена, изъ находящейся въ подвальномъ этажѣ лавки Кобозева, торговавшаго сыромъ. Мнимый торговецъ отдѣлалъ на свой счетъ весьма прилично грязное подвальное помѣщеніе, снятое имъ за дорогую цѣну. Бѣлыя глянцевыя обои и панель подъ ясень, маскировавшая въ тоже время подкопъ, турецкій полосатый диванъ, орѣховый, преддиванный столъ, шкафъ подъ воскъ, обильная кухонная утварь, желѣзная кровать съ хорошимъ матрасомъ, чистенькія стойки, прилавки, образа въ компатахъ, печатные адресы склада русскихъ сыровъ Кобозева—все это придавало лавочкѣ такой веселый видъ, все это обнаруживало такую порядочность, говорило въ пользу привычки къ домашней осѣдлой жизни квартирантовъ, что устраняло всякое подозрѣніе на счетъ политической неблагонадежности Кобозевыхъ. Если слѣдили и подозрѣвали, то не хозяевъ, а молодыхъ людей, навѣщавшихъ сырной складъ. Кобозевъ, затѣявъ свое адское дѣло, въ формальномъ отношеніи былъ весьма остороженъ. Когда въ началѣ февраля истекъ срокъ паспорта, онъ озаботился замѣной его новымъ, который былъ прописанъ полиціей за нѣсколько дней до катастрофы.

Дворники дома Менгдена, за недѣлю до открытія подкопа, начали замѣчать, что жена содержателя сливочной лавки приходила нѣсколько разъ

во 2-мъ часу ночи, при чемъ даже шутливо обращалась къ дежурному дворнику: „Не говори, молъ, мужу, что такъ поздно шляюсь“. Сопоставляя поздній приходъ ея домой съ тѣмъ обстоятельствомъ, что она куритъ папиросы, дворники относили это къ легкому ея поведенію. Однажды старшій дворникъ заявилъ даже мужу ея: „Что это у тебя жена ужъ больно отъ рукъ отбилась? и куритъ, и поздно домой ходитъ; крестьянской бабѣ это совсѣмъ ужъ несподручно“. На что Кобозевъ отвѣтилъ: „Ничего съ распутною бабой не подѣлаешь, отъ рукъ совсѣмъ отбилась, сколько ужъ я ее дулъ за это самое“. Подозрѣніе Кобозевъ навлекъ на себя слѣдующимъ: почти рядомъ съ его сливочною лавкой, названною имъ русскою сыроварней, находился большой французскій складъ сыровъ, въ которомъ также продавались молочные скопы. Торговля, вслѣдствіе нахожденія послѣдней лавки ближе къ Невскому, была въ лавкѣ Кобозева очень тихая. Кобозева часто разспрашивали дворники: „Съ чего вамъ торговлю вести, когда вонъ рядомъ какъ торгуютъ; у васъ же тишь да гладь“.—„Да надо что нибудь дѣлать“, отвѣчалъ Кобозевъ: „полтинникъ въ день прибыли, и то дѣло“. 27-го февраля дворники дома Менгдена задались цѣлью прослѣдить, сколько покупателей будетъ въ этотъ день въ лавкѣ. Тщательно слѣдя, дворники насчитали въ цѣлый день только трехъ покупателей, выходившихъ изъ лавки съ мелкими покупками. Въ 12 часу ночи, когда Кобозевъ началъ запирать лавку, двор-

никъ его спрашиваетъ: „Ну что, какъ торговля сегодня была?“—„Слава Богу“, отвѣтилъ Кобозевъ, „рублей на 25 продалъ“. Послѣднее обстоятельство—намѣренное преувеличеніе доходовъ, подало дворникамъ еще болѣе повода подозрѣвать Кобозева и его жену.

Наконецъ, полиція рѣшила осмотрѣть лавку, но, въ виду отсутствія явныхъ уликъ, обличавшихъ неблагонадежность владѣльца, городскому технику было поручено сдѣлать это подъ предлогомъ удостовѣренія, нѣтъ ли въ лавкѣ сырости. Осмотръ техника не подтвердилъ подозрѣній полиціи. Кобозевъ весьма радушно съ виду принялъ техника, увѣрялъ его, что въ помѣщеніи лавки и квартиры нѣтъ сырости, водилъ его по всѣмъ угламъ помѣщенія, причемъ самъ свѣтилъ ему свѣчкой, въ то время когда жена его стояла за выручкой и прехладнокровно перекладывала масло изъ одной кадушки въ другую. По уходѣ техника, Кобозевъ, чтобы не навести на себя еще болѣе подозрѣній, выдержалъ характеръ до конца и заперъ лавку по обыкновенію въ 12 часу ночи; затѣмъ уже на утро лавка не отворялась.

Только роковая катастрофа повела къ обнаруженію истины.

Въ то утро, когда Кобозевы исчезли изъ лавки, пришла баба за покупкою и пробовала отворить дверь. Дверь казалась запертою, но она была просто плотно притворена; дверь была новая. Когда ее отворили послѣ нѣсколькихъ усилій, по безъ

взлома, то оказались уже несомнѣнные признаки чего-то необыкновеннаго: рубль, положенный для кошатника за мясо для кота въ лавкѣ, оставленный паспортъ, разбросанныя вещи. Тогда уже позвали полицію и дали знать судебному слѣдователю.

Слѣдователь, когда явился на мѣсто, тотчасъ замѣтилъ, что дѣло неладное, хотя все было снаружи гладко: стѣны чисто обклеены, сыры стоятъ въ невозмутимомъ спокойствіи и ждутъ не слѣдователя, а покупателя.

Почему слѣдователь сейчасъ обратилъ вниманіе на эти фальшивыя стѣны, на деревянную обшивку, которая на простой глазъ не могла возбуждать никакого подозрѣнія,—это уже, очевидно, было просто дѣломъ инстинкта, опытности, пріобрѣтенной массою уголовныхъ производствъ. Увидавъ въ одномъ мѣстѣ, близъ второго окна отъ двери, слегка поврежденные обои, онъ велѣлъ сорвать ихъ и отодрать обшивку; но ему здѣсь, позади, представилась только простая каменная стѣна, съ маленькимъ выступомъ, ничего больше. Однако, онъ не удовлетворился. Пощупалъ здѣсь и тамъ и, наконецъ, замѣтилъ, что у подоконника второго окна, планка, прикрывавшая сверху обшивку, подается рукѣ, движется.

Тогда онъ снялъ ее и велѣлъ отодрать обшивку въ этомъ мѣстѣ. Оказалось, что подался цѣлый деревянный щитъ, а позади его и было пробитое въ фундаментѣ неправильной формы круглое отвер-

стіе, забитое войлокомъ. Затѣмъ, все уже объяснилось: подкопъ сталъ очевиденъ, и нечего было искать въ другихъ мѣстахъ. Войлокъ вынули и нашли галлерею мины, идущую на 4 сажени отъ отверстія, подъ улицу, примѣрно до половины послѣдней.

Послѣ этого, обшивка была отодрана или раскрыта сверху въ другихъ мѣстахъ. Подъ подмостками, на которыхъ расположены были сыры, вдоль стѣны, позади выручки, отодранная досчатая обшивка обнаружила массу земли, плотно набитой сюда. Рядомъ было еще пустое пространство, въ которое можно было набить столько же земли. Затѣмъ оказалось, что земля была помѣщена во всякое мѣсто, куда ее можно было упрятать: въ небольшія ящики, въ двѣ огромныя бочки, стоявшія въ самой лавкѣ, въ маленькій турецкій диванъ, въ кульки, и еще навалена въ одной изъ кладовыхъ, въ надворной части квартиры, гдѣ была прикрыта рогожами, сѣномъ и каменнымъ углемъ.

Въ самой лавкѣ не представилось ничего замѣчательнаго, кромѣ слѣдовъ лома подъ окномъ, рядомъ съ входною съ улицы дверью. Но почему-то злоумышленники отказались отъ дерзкой мысли вести мину тутъ же изъ самой лавки, и перенесли свои дѣйствія подъ окно сосѣдней жилой комнаты. Эта жилая комната вовсе не комфортабельная, сырая, холодная: отапливалась только маленькой чугункой. Какъ въ лавкѣ былъ обыкновенный образъ въ металлической ризѣ, такъ здѣсь висѣли въ одномъ кіотѣ образа Спасителя и Божіей Матери, съ вѣнчаль-

ными перевитыми свѣчами, вставленными за стекла,— такія образа, которыми благословляютъ новобрачныхъ. Жили мужъ съ женой и имѣли надлежащіе не только паспортъ, но и образа. Въ этой жилой комнатѣ стояли и диванчикъ, наполненный землей, и кровать, а рядомъ съ нею—заплѣснѣвшій, небольшой самоваръ и новый чемоданъ съ разными неинтересными предметами. Для чего валили землю въ диванъ — непонятно даже, такъ какъ въ лавкѣ, повторяемъ, было припасено подъ подмостками еще очень большое пустое мѣсто для помѣщенія земли.

Въ диванѣ, сверху земли, положены большой буравъ съ діаметромъ въ 10 дюймовъ и еще маленькій буравъ. Земля, по мѣрѣ откапыванія въ минѣ, насыпалась въ холщевый мѣшокъ, который вносился въ галлерею пустымъ, а оттуда наполненный вытаскивался за привязанную къ нему веревку, которой конецъ оставлялся въ комнатѣ.

Не безъ труда могъ влѣзать и вылѣзать самъ человѣкъ, рывшій землю, и долженъ былъ вылѣзать ногами впередъ, упираясь руками, такъ какъ галлерея очень узка; по всей вѣроятности, платье его при этомъ задѣвалось и заворачивалось. Наружное отверстіе кажется немного болѣе $^1/_2$ аршина въ поперечникѣ и изъ него галлерея идетъ сперва нѣсколько впизъ и вбокъ налѣво.

Длина галлереи, отъ отверстія до конца мины, повторяемъ, 4 сажени, и это пространство вмѣщало 109 куб. футовъ земли. При измѣреніи количества земли, найденной въ квартирѣ, оказалось совер-

шенно подходящее, равное количество. Такимъ образомъ, надо признать, что земля изъ квартиры вовсе не вывозилась и не выносилась, но вся оставалась въ ней.

Въ лавкѣ стояла маленькая конторка и въ ней разноцвѣтные (желтые и красные) билеты съ надписью: „Складъ русскихъ сыровъ Кобозева. Уголъ Невск. и Малой Садовой, 56—8“; затѣмъ—почтовая бумага и конверты, слишкомъ порядочные для лавочки. Въ жилой комнатѣ, на столѣ—календарь въ брошюрѣ, съ портретами Августѣйшей фамиліи на оберткѣ. Сыра въ лавкѣ находилось не болѣе какъ рублей на 50, а за квартиру платили 100 р. въ мѣсяцъ.

Разслѣдованіе мины обнаружило, что она достигала какъ разъ средины улицы, т. е. имѣла около 15 шаговъ длины, тогда какъ вся Малая Садовая, вмѣстѣ съ тротуарами имѣетъ 29 шаговъ ширины, изъ нихъ около 8 приходится на тротуары. Начало подземной галлереи (по плану мины буква Ж) имѣетъ видъ овальнаго пролома въ бутовой кладкѣ фундамента, съ краями неправильными, а дальше тянется узкій проходъ, вершковъ въ 10 въ діаметрѣ, неправильной формы, въ двухъ или трехъ мѣстахъ подпертый деревянными досками. По дну этого прохода, или этой галлереи, идутъ двѣ телеграфныя проволоки и рукоятка землянаго бурава. Въ разстояніи одной сажени отъ начала галлереи уже начинается забивка горна (мѣсто, гдѣ лежитъ зарядъ) изъ той же земли, такъ что со стороны

лавки проникнуть въ самый горнъ трудно и опасно. Вырывая мину, злоумышленникъ наткнулся на отводную трубу, выводящую грязную воду; труба эта мѣшала ему продолжать; тогда онъ ее пересѣкъ, т. е. перепилилъ, хотя при этомъ могло произойти затопленіе самой лавочки. Но онъ, очевидно, сообразилъ, что зимою трубы такого рода не наполняются во всю ихъ высоту, а потому онъ пересѣкъ трубу въ верхней ея части, а черезъ самый водостокъ настлалъ доски, по которымъ и были проложены проводники и защищены войлокомъ. По мнѣнію спеціалистовъ, мина все-таки ведена буравомъ. Для уясненія читателямъ, откуда была ведена мина изъ лавки Кобозева, помѣщаемъ планъ мины, планъ квартиры, изъ которой она ведена, и разрѣзъ минаго подкопа.

Но всего ужаснѣе—зарядъ горна. Онъ былъ составленъ изъ двухъ независимыхъ частей. Главная представляла торпедо, имѣющее цилиндрическую форму: 22 дюйма длиною и 8 дюймовъ въ поперечникѣ. Вѣсъ его поэтому опредѣляется въ 2 пуда (приблизительно). Въ крышкѣ, присмоленной къ этому цилиндру, проходили проводники, наружные концы которыхъ при началѣ задѣланы въ резиновыхъ трубкахъ и также осмолены. Весь цилиндръ для чего-то перевязанъ бичевкою. Вторая часть заряда состояла изъ высокой стеклянной банки, въ которой находилось только взрывчатое вещество и не было запаловъ. Вѣсъ ея опредѣляется въ 30 фунтовъ, такъ что вѣсъ всего заложеннаго заряда

слѣдуетъ считать равнымъ 2½ пудамъ. Зарядъ динамита такого вѣса, будучи заложенъ на 4 фута подъ мостовой улицы, имѣетъ сферу разрушенія діаметромъ въ 7 саж., и такъ какъ тотъ же подкошъ показываетъ, какъ плохи фундаменты и какъ

Планъ мины.

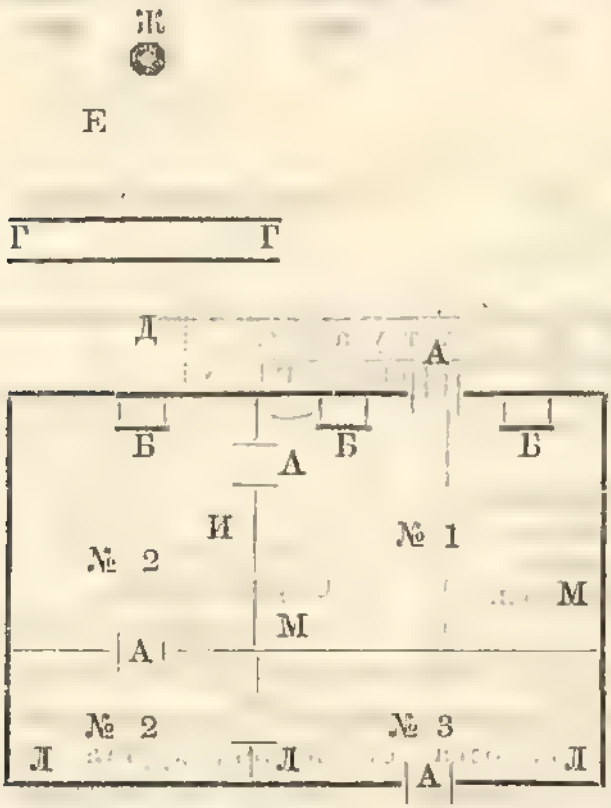
А—мѣсто, гдѣ стояли 4 элемента гальванической батареи. Б—мѣсто, гдѣ стояли 2 банки, одна съ черной, другая съ бѣлой жидкостями. В—прилавокъ. Г — лѣстница и входъ съ тротуара въ сырную лавку. Д — окно, подъ которымъ шла галлерея. Е—мѣсто откуда былъ вынутъ зарядъ. Ж—галлерея мины.

слаба кладка стѣнъ въ близь лежащихъ домахъ противъ мѣста заряда, то весьма вѣроятно, что отъ взрыва его обвалились бы и наружныя стѣны этихъ домовъ.

17-го марта, профессоромъ Н. П. Федоровымъ былъ произведенъ опытъ взрыва динамита,

заключавшагося въ минѣ, найденной на Малой Садовой улицѣ. Для опыта взято было полфунта динамита, заключеннаго въ бумажную гильзу, куда былъ вставленъ гальваническій залпъ. Проволоки гальваническаго залпа были соединены съ провод-

Планъ миннаго подкопа и квартиры, изъ которой ведена мина.



№ 1—лавка. № 2—жилое помѣщеніе. № 3—кладовыя. А—двери. Б—окна. И—диванъ набитый землей. Л—кучи земли. М—бочки съ землею. Д — галлерея. Г — водосточная труба. Е — минный рукавъ. Ж—горнъ.

никами, идущими въ химическую лабораторію артиллерійской академіи, гдѣ и были соединены съ спиралью Румкорфа, а послѣдніе съ гальваническою батареею изъ четырехъ элементовъ Бунзена. Зарядъ динамита былъ привязанъ къ четырехъ-

фунтовой чугунной гранатѣ и находился отъ зданія лабораторіи примѣрно саженъ на десять. По принятіи необходимыхъ предосторожностей, была приведена въ дѣйствіе машина Румкорфа—произошелъ взрывъ подобно пушечному выстрѣлу, отъ котораго снарядъ (четырехъ-фунтовая чугунная граната) разбился на мѣстѣ съ небольшимъ разлетомъ на мелкіе куски, величиною съ грецкій орѣхъ и

Разрѣзъ миннаго подкопа.

А—окно. Б — отверстіе въ стѣнѣ для входа въ галлерею. В — стѣна дома графини Менгденъ, в—деревянная маскировка. Г—срубъ водосточной трубы. Д—галлерея. Е—минный рукавъ сдѣланный буравомъ. Ж—зарядъ мины (горнъ).

менѣе; одни изъ осколковъ зарылись тутъ же въ снѣгъ, другіе—отлетѣли на нѣкоторое разстояніе. Если полфунта сказаннаго состава производитъ столь страшное дѣйствіе, то можно судить, каковы же должны быть послѣдствія отъ взрыва двухъ пудовъ динамита, находившагося въ минѣ на Малой Садовой улицѣ?!

Особеннаго удивленія нашихъ химиковъ заслужило устройство запаловъ, составляющихъ по сво-

ему совершенству послѣднее слово смертоносной науки. Взрывчатое вещество, находившееся въ минѣ, состоитъ изъ такъ называемаго угольнаго (чернаго) динамита (динамитъ особаго сильнаго дѣйствія), который приготовляется насыщеніемъ угольнаго сахара нитроглицериномъ. Однако, и этотъ видъ динамита въ случаяхъ, когда онъ замерзаетъ, можетъ не взорваться даже отъ гремучей ртути. Эта случайность, которая могла помѣшать взрыву, была предвидѣна преступниками. Они устроили такой запалъ, отъ котораго загорается даже мерзлый динамитъ. Запалъ этотъ состоитъ изъ пироксилина (хлопчато-бумажнаго пороха), насыщеннаго нитроглицериномъ (причемъ получается такъ называемый гремучій студень), и вотъ гремучая ртуть, положенная въ мину запала, должна сначала воспламенить этотъ гремучій студень, а отъ этого взрыва даже и мерзлый динамитъ загорается со взрывомъ.

Какъ и при устройствѣ мины подъ Москвой 19-го ноября, и тутъ, конечно, дѣло рукъ не одного человѣка.

Такимъ образомъ, злоумышленники работали свою ужасную работу одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ, чтобы вѣрнѣе совершить страшное злодѣяніе, повергнувшее Россію въ глубокую, неизгладимую скорбь.

IV.

СПИСОКЪ ЛИЦАМЪ, РАНЕНЫМЪ ПРИ ПОКУШЕНІИ 1-ГО МАРТА 1881 ГОДА.

А. Смертельно раненые. 1) Казакъ лейбъ-гвардіи терскаго эскадрона собственнаго Его Величества конвоя Александръ *Малычевъ*. — Перенесенъ въ госпиталь въ предсмертныхъ страданіяхъ. При осмотрѣ раненаго оказалось: 1) колотая рана правой бедреной артеріи, подъ пупартовою связкой, причемъ кровотеченія изъ артеріи уже не было, и 2) колотая рана между шестымъ и седьмымъ ребрами правой половины груди и подобныя же четыре раны находятся въ правомъ подреберьи, ближе къ бѣлой линіи живота. Умеръ спустя десять минутъ по доставленіи въ госпиталь. 2) Крестьянинъ Николай *Максимовъ*, 14-ти лѣтъ, мальчикъ изъ мясной лавки. — Доставленъ въ безсознательномъ состояніи, съ прободающею раною черепа въ лѣвой височной области, съ поврежденіемъ средней мозго-

вой артеріи и ткани мозга, разорванныя ранки пальцевъ правой ручной кисти и кровоподтеки лѣваго предплечія и нижнихъ конечностей. Въ продолженіи 40 часовъ раненый находился въ полномъ безсознательномъ состояніи, повременамъ появлялись судороги верхнихъ конечностей. Умеръ 3-го марта, въ 12½ часовъ пополудни. 3) Мужчина неизвѣстнаго званія, около 30-ти лѣтъ.—Доставленъ въ полномъ безсознательномъ состояніи съ слѣдующими поврежденіями: на лбу и на лицѣ много кровоточныхъ ранокъ, ушибъ обоихъ вѣкъ, съ кровоизліяніемъ подъ соединительную оболочку глазъ; правый глазъ нечувствительный къ свѣту; глубокіе ушибы правой верхней конечности, ссадины и кровоподтеки лѣваго предплечія и поверхностныя раны 4-го и 5-го пальцевъ правой кисти. Вся правая голень покрыта 20-ю ранами, проникающими въ колѣнный суставъ, толщу мышцъ; кости правой голени раздроблены въ средней и нижней третяхъ, причемъ раны круглаго очертанія, величиною отъ 1 до 2½ сантиметровъ, съ кровоподтекомъ, и мѣстами раны проникаютъ толщу костей голени. На тыльной поверхности правой стопы у сочленія пальцевъ съ плюсневыми костями замѣчается поперечная рана въ семь сантиметровъ, проникающая въ суставы. Внутренняя поверхность лѣвой голени покрыта ссадинами кожицы линейнаго очертанія. Кожа наружныхъ половыхъ органовъ представляетъ мѣстами легкія ранки и кровоподтеки. Дыханіе раненаго поверхностное; пульса нѣтъ. На неоднократ-

ные вопросы о званіи раненый не отвѣчалъ, и только въ 9 часовъ вечера на тотъ же вопросъ отрывисто сказалъ: „Не знаю“. Умеръ въ десять съ половиною часовъ вечера 1-го марта.

Б. Тяжело раненые. 4) Полицеймейстеръ 1-го отдѣленія Петербурга полковникъ *Дворжицкій*.—Получилъ до 70-ти ранъ, отъ полусантиметра въ поперечникѣ до булавочной головки, изъ нихъ нѣкоторыя довольно кровоточащія; одна повредила сухожиліе мышцы, сгибающей кисть правой руки; а другая—мышцу икры правой ноги. 5) Командиръ лейбъ-гвардіи терскаго эскадрона собственнаго Его Величества конвоя ротмистръ *Кулебякинъ*.—Раненъ въ правую руку выше локтя, въ лѣвый глазъ, который совершенно поврежденъ, и въ лѣвую часть головы. 6) Помощникъ пристава 1-го участка казанской части, Константинъ *Максимовъ*.—Небольшія ссадины и подкожныя изліянія праваго глаза; ушибенно-разорванныя раны лѣвой верхней конечности; ушибъ малой берцовой кости. 7) Околоточный надзиратель 1-го участка, казанской части, Егоръ *Гиликтіоновъ*.—Прободающая рана лѣваго глаза съ истеченіемъ стекловидной влаги и поверхностная ссадина лѣвой ручной кисти. 8) Ординарецъ Его Величества унтеръ-офицеръ лейбъ-гвардіи 2 кубанскаго эскадрона собственнаго Его Величества конвоя Кузьма *Мачневъ*.—Раненіе взрывчатымъ метательнымъ снарядомъ правой щеки, вѣкъ глазъ, лѣваго глаза, преимущественно лѣваго верхняго вѣка, гдѣ на внутренней поверхности замѣчается въ пол-

сантиметра длиною ранка; далѣе, раны праваго плеча, предплечія, средняго пальца руки, правой стороны груди, надчревной области, гдѣ находится до 17-ти поверхностныхъ ранъ. Правая и лѣвая голени покрыты разной величины ранками. Разрывъ лѣвой барабанной перепонки. 9) Унтеръ-офицеръ лейбъ-гвардіи терскаго эскадрона собственнаго Его Величества конвоя Андрей *Сошинъ*.—Ушибъ головы, повлекшій за собою глухоту и слабость зрѣнія лѣваго глаза отъ кровоизліянія въ сѣтчатую оболочку и ограниченной отслойки послѣдней. Разрывъ лѣвой барабанной перепонки и кровоизліяніе въ лабиринтъ.

В. Легко раненые. Лейбъ-гвардіи терскаго эскадрона собственнаго Его Величества конвоя казаки: 10) Петръ *Козьменко*—ушибъ головы и небольшія ранки лѣвой щеки. 11) Алексѣй *Луценко*—ушибъ головы; полная глухота отъ разрыва лѣвой барабанной перепонки и кровоизліяніе въ лабиринтъ и незначительное раненіе лѣваго бедра, голени и лѣвой ручной кисти. 12) Никифоръ *Сигневъ*—ушибъ праваго глаза и правой скуловой кости, незначительныя ранки лѣвой нижней конечности; глухота лѣваго уха отъ разрыва барабана и кровоизліянія въ лабиринтъ. 13) Иванъ *Олейниковъ*—четыре глубокія раны правой голени; разрывъ праваго барабана.

Крестьяне: 14) Ѳедоръ *Дьяконовъ*—незначительное раненіе лица, ушибы лѣваго бедра со значительными кровяными подтеками. 15) Орестъ *Би-*

*Зырин*ъ—незначительныя ссадины кожицы лѣвой ягодицы и спины. 16) 8-го флотскаго экипажа квартирмейстеръ Николай *Борисов*ъ—раненъ въ голову и лѣвую руку. 17) Учитель музыки петербургскаго патріотическаго института французско-подданный Жюль *Кипри*—раненъ въ ногу, лицо и глазъ. 18) Пажескаго Его Величества корпуса камеръпажъ *Косинскій* — раненъ въ лѣвую ногу. 19) Городовой перваго участка адмиралтейской части Памфилъ *Минин*ъ—незначительный ушибъ лица. 20) Солдатка Евдокія *Давыдов*а—ранена въ правую руку. Кромѣ раненыхъ, показанныхъ въ настоящемъ спискѣ, были оглушены вторымъ взрывомъ: весьма сильно—капитанъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ *Кох*ъ и подпоручикъ 139-го пѣхотнаго морпанскаго полка *Крахоткин*ъ; нѣсколько слабѣе—Капитанъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка *Адлербергъ;* с.-петербургскій плацъ-адъютантъ, гвардіи штабсъ-капитанъ князь *Мышецкій* и Пажескаго Его Величества корпуса пажъ *Мекленштанъ;* и легко контужены—мичманъ 8-го флотскаго экипажа *Ержиковичъ;* воспитанникъ с.-петербургской 1-й военной гимназіи *Давидовскій* и матросы 8-го флотскаго экипажа Василій *Архипов*ъ, Василій *Спиридоников*ъ и Александръ *Юдин*ъ.

Списокъ свидѣтелямъ-очевидцамъ событія 1-го марта 1881 года: 1) Его Императорское Высочество великій князь Михаилъ Николаевичъ, главнокомандую-

щій кавказскою арміею. 2) Членъ государственнаго совѣта генералъ-адъютантъ графъ *Барановъ 2-й*. 3) Командиръ лейбъ-гвардіи донской казачьей Его Величества батареи, флигель-адъютантъ полковникъ *Короченцовъ*. 4) Полицеймейстеръ 1-го отдѣленія С.-Петербурга полковникъ *Дворжицкій*. 5) Начальникъ петербургскаго юнкерскаго училища, лейбъ-гвардіи преображенскаго полка подполковникъ *Радзишевскій*. 6) Командиръ лейбъ-гвардіи терскаго эскадрона собственнаго Его Величества конвоя ротмистръ *Кулебякинъ*. 7) Лейбъ-гвардіи преображенскаго полка капитанъ *Адлербергъ*. 8) Начальникъ охранной Его Императорскаго Величества стражи, отдѣльнаго корпуса жандармовъ капитанъ *Кохъ*. 9) Петербургскій плацъ-адъютантъ, гвардіи штабсъ-капитанъ князь *Мышецкій*. 10) Адъютантъ управленія петербургской крѣпостной артилеріи и окружного артилерійскаго склада штабсъ-капитанъ *Кюстеръ*.

Кадроваго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка: 11) Штабсъ-капитанъ *Новиковъ*. 12) Штабсъ-капитанъ *Франкъ*. 13) Подпоручикъ *Рудыковскій*.

Кавалергардскаго Ея Величества полка: 14) Поручикъ графъ *Гендриковъ*.

1-го военнаго павловскаго училища: 15) Поручикъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка *Кипартьевъ*.

139-го пѣхотнаго моршанскаго полка: 16) Подпоручикъ *Крахоткинъ*.

8-го флотскаго экипажа: 17) Мичманъ *Ержи-*

ковичъ. 18) Унтеръ-шталмейстеръ двора Его Императорскаго Величества, статскій совѣтникъ *Кобелевъ*. 19) Младшій берейторъ дворцовой конюшни, коллежскій секретарь *Шашинъ*. 20) Учитель музыки петербургскаго патріотическаго института французско-подданный Жюль *Капри*.

Пажескаго Его Величества корпуса: 21) Камеръ-пажъ *Коссинскій*. 22) Пажъ *Мексмонтанъ*.

Воспитанники петербургской 1-й военной гимназіи: 23) *Давидовскій*. 24) *Петровскій*. 25) Ординарецъ Его Императорскаго Величества лейбъ-гвардіи 2-го кубанскаго эскадрона унтеръ-офицеръ Кузьма *Мачневъ*.

Лейбъ-гвардіи терскаго эскадрона: казаки, сопровождавшіе Его Величество на коняхъ: 26) Илья *Ѳедоровъ*. 27) Иванъ *Олейниковъ*. 28) Михаилъ *Луценко*. 29) Александръ *Мальичевъ*. 30) Никифоръ *Сагпьевъ*. 31) Артемій *Пожаровъ*.

Возвращавшіеся изъ исаакіевскаго собора: 32) унтеръ-офицеръ Андрей *Сосинъ*. 33) Казакъ Петръ *Козьменко*. 34) Младшій медицинскій фельдшеръ лейбъ-гвардіи павловскаго полка Василій *Гороховъ*. 35) Лейбъ-гвардіи коннаго полка рядовой Василій *Прокудинъ*.

Рядовые лейбъ-гвардіи преображенскаго полка: 36) Платонъ *Макаровъ*. 37) Иванъ *Евченко*.

Лейбъ-гвардіи семеновскаго полка: 38) Рядовой изъ вольноопредѣляющихся Николай *Кошовъ*.

Кадроваго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка: 39) Ефрейторъ Харлампій *Зин-*

ченко. 40) Рядовой Эдуардъ *Шванкъ.* 41) Околоточный надзиратель литейной части Василій *Павловъ.* 42) Городовые: Василій *Несговоровъ* и 43) Терентій *Афанасьевъ.* 44) Отставной рядовой Петръ *Павловъ.* 45) Крестьяне: Павелъ *Кузьминъ* и 46) Василій *Карповъ.* 48) Мостовой сторожъ конножелѣзной дороги крестьянинъ Михаилъ *Назаровъ.* 48) Вольнонаемный кучеръ двора Его Императорскаго Величества Флоръ *Сергѣевъ.* 49) Швейцаръ подъѣзда Его Величества Иванъ *Дедовидченко.* 50) Помощникъ его, Петръ *Катовъ.* 51) Камеръ-казакъ Его Величества Яковъ *Лабода.* 52) Служащій при подъёмной машинѣ, запасный фельдфебель лейбъ-гвардіи сапернаго батальона Алексѣй *Игнатьевъ.* 53) Дворцовой служительской команды, запасные унтеръ-офицеры лейбъ-гвардіи преображенскаго полка *Барабашъ* и 54) *Соболевъ.* 55) Служащій на дворцовой конюшнѣ магазей-вахтеръ *Толмазовъ.* 56) Михайловскаго дворца: дворники, крестьяне: Митрофанъ *Савельевъ,* 57) Александръ *Семеновъ* и 58) Ермолай *Александровъ.* 59) Сторожъ — отставной рядовой Алексѣй *Егоровъ.*

Кромѣ того свидѣтелями-очевидцами были: 1-го военнаго павловскаго училища: 24 юнкера и одинъ барабанщикъ, 8-го флотскаго экипажа: 46 нижнихъ чиновъ и одинъ барабанщикъ, охранной Его Величества стражи семь человѣкъ.

Цѣна 15 коп.